

Вэнь Сяохуэй слегка кашлянул. Хотя ему не хотелось, чтобы его называли дядей, он всё же хотел выглядеть в глазах Ло И немного старше. Он спросил:

— Сколько тебе лет?

— Пятнадцать.

Вэнь Сяохуэй поёрзал, с трудом выдавливая слова:

— Моя сестра... как она...

Он чувствовал, как язык заплетается, и не мог закончить фразу.

Ло И опустил глаза:

— Лучше тебе не знать.

Вэнь Сяохуэй тоже не хотел копаться в этом, ведь заставлять ребёнка рассказывать, как умерла его мать, было слишком жестоко. Он спросил:

— А похороны?

Цао Хай ответил:

— Похороны уже прошли, очень скромно, так хотела госпожа Ло.

— В письме, которое оставила мне сестра, есть моменты, которые я не понимаю.

Вэнь Сяохуэй достал письмо.

— Что значит «не спрашивай, почему она так поступила»?

Цао Хай серьёзно сказал:

— Господин Вэнь, это то, что я должен вам подчеркнуть. Пожалуйста, уважайте пожелание госпожи Ло, не углубляйтесь в это. Это действительно для вашей безопасности и безопасности госпожи Фэн.

— Какое это имеет отношение к безопасности меня и моей мамы?

Цао Хай взглянул на Ло И, тщательно подбирая слова:

— Отец Ло И и его семья — не простые люди. Больше я ничего не могу сказать.

Вэнь Сяохуэй напряг память, но информации о мужчине, с которым была Яя, у него было немного. В детстве он был слишком мал, а повзрослев, не имел возможности узнать больше. Единственное, что он слышал, — что это был влиятельный человек. Может, в этом всём есть какой-то тайный смысл? Что бы это ни было, раз Яя и адвокат Цао так предупреждают, он не станет рисковать своей и маминой безопасностью. Он кивнул:

— Понял.

Цао Хай тоже кивнул:

— Господин Вэнь, цель сегодняшней встречи, как я понимаю, ясна из письма госпожи Ло. Это

вопрос опеки над Ло И.

— Да.

— Ло И не против предложения госпожи Ло. А у вас есть какие-то мысли?

Вэнь Сяохуэй взглянул на Ло И:

— Ты думаешь, я смогу тебя воспитывать? Мне ещё нет и двадцати, зарплата — 1 500 в месяц.

Он тихо пробормотал:

— Вчера ещё 500 вычли.

Цао Хай сказал:

— Об этом не беспокойтесь. Госпожа Ло уже подготовила достаточно средств на жизнь Ло И. Кроме наследства, которое она оставила вам и госпоже Фэн, вы также будете распоряжаться средствами на содержание Ло И, так что финансовых проблем не будет.

— Дело не только в деньгах. Во-первых, я не умею воспитывать детей, я не смогу помогать тебе с учёбой, готовить или стирать... ну, в общем, я не знаю, как заботиться о тебе. Во-вторых, я не могу сказать маме, я не знаю, как она отреагирует.

Локоть Ло И опёрся на подлокотник дивана, он подпирал подбородок рукой, с лёгкой улыбкой глядя на Вэнь Сяохуэя:

— Во-первых, мне не нужна помощь с учёбой, готовкой или стиркой, я сам справлюсь. Во-вторых, мама оставила мне дом, госпожа Фэн ничего не узнает.

— Тогда зачем я тебе нужен?

Хотя они общались всего десять минут, Вэнь Сяохуэй уже понял, что Ло И был не по годам зрелым. Его речь и манеры казались даже более уверенными, чем у него самого, и он полностью верил, что Ло И сможет о себе позаботиться.

— Потому что мама не хотела, чтобы я оставался один, и она доверяла только тебе. Она хотела, чтобы у меня был близкий человек. Это её последняя воля.

Сердце Вэнь Сяохуэя дрогнуло, он медленно опустил голову.

Цао Хай, стоя рядом, добавил:

— Да, господин Вэнь, Ло И гораздо более ответственный, чем многие дети, но ему всего пятнадцать. Только передав его вам, госпожа Ло могла успокоиться.

Вэнь Сяохуэй тяжело вздохнул. Эти два слова внезапно ворвались в его сознание, резко задев какую-то струну в его мозгу. Стиснув зубы, он спросил:

— Успокоиться?

Цао Хай растерялся.

Вэнь Сяохуэй крикнул:

— Успокоиться?!

Он чувствовал, как в груди бушует волна гнева, словно пуля, пронзающая всё внутри.

— Как может успокоиться тот, кто совершил самоубийство! Если она так беспокоилась о своём ребёнке, зачем умирать! Зачем! Ло Яя, чёрт возьми, зачем ты умерла!

Его крик, полный слёз, разнёсся по всему винному магазину.

В следующую секунду Вэнь Сяохуэй почувствовал, как тёплая рука коснулась его волос, затем спустилась, коснулась уха и, наконец, обняла его за шею, слегка сжимая.

Вэнь Сяохуэй замер. Он не обернулся, но рука на его шее была большой и тёплой, совсем не детской.

Ло И тихо прошептал ему на ухо:

— Не грусти. Мама ушла в лучшее место, где нет боли, обмана и отчаяния. Это её выбор, она освободилась, и я рад за неё.

Тело Вэнь Сяохуэя задрожало, он сжал колени:

— Ты... как ты можешь так думать... она же умерла, ты больше никогда её не увидишь...

Ло И смотрел сквозь Вэнь Сяохуэя, его взгляд был пустым, зрачки — как две бездонные чёрные дыры, слегка излучающие холод. Но его голос был мягким, как весенний ветер:

— Я не могу быть эгоистом и оставлять её в месте, где она страдала. Дядя, не грусти, ты тоже должен радоваться за неё.

Цао Хай, глядя на юное лицо Ло И, слегка вздрогнул. Он сглотнул и непроизвольно переплел пальцы.

Ло И заметил напряжение Цао Хая и улыбнулся ему. Его алые губы изогнулись в идеальной улыбке, и Цао Хай ответил ему слегка напряжённой улыбкой.

Вэнь Сяохуэй глубоко вздохнул. Хотя он не мог понять мысли Ло И, мягкий голос юноши постепенно успокоил его. Он тихо сказал:

— Ты опять назвал меня дядей.

Ло И усмехнулся:

— На мгновение забыл.

С этими словами он отпустил его.

Вэнь Сяохуэй снова сел на диван, энергично потирая волосы:

— Адвокат Цао, я не знаю, что мне делать. Скажите, что мне нужно сделать?

— Все документы уже готовы, вам нужно только их просмотреть и подписать. На самом деле, вам не нужно делать ничего особенного. Просто относитесь к Ло И как к члену семьи. Я уверен, что вы знаете, как это делать.

Вэнь Сяохуэй взглянул на Ло И. В глазах юноши он увидел доверие. Он закрыл глаза и, как будто приняв решение, кивнул:

— Давайте документы.

Он просмотрел документы, но ничего особо не понял. В них было указано, что он и его мать получают наследство после того, как Ло И исполнится восемнадцать. В течение этого времени Ло И будет получать десять тысяч юаней в месяц на содержание, которые он может использовать. В случае чрезвычайной ситуации будет запущен чрезвычайный фонд, но это уже касалось других контрактов, к которым он не имел отношения, поэтому их он не видел.

Ему было немного любопытно, сколько именно наследства получит Ло И по достижении совершеннолетия. Ведь он совершенно не представлял, сколько заработала Яя за эти годы.

Он подписал документы, его рука слегка дрожала. В тот момент он был слишком молод и не до конца понимал, что значит подписать эти бумаги. Он просто не хотел подводить последнюю волю Яя, да и получить такие деньги и дом для него и мамы было определённо хорошей сделкой.

Цао Хай взглянул на подпись и улыбнулся:

— Поздравляю, господин Вэнь.

— Эээ... спасибо.

Вэнь Сяохуэй взглянул на Ло И, чувствуя неловкость и растерянность.

Ло И улыбнулся:

— Хочешь зайти ко мне домой? Это недалеко.

— Давай.

— И не совсем близко, я как раз еду домой, могу вас подвезти. — предложил Цао Хай.

— Хорошо, спасибо, дядя Цао.

Цао Хай положил велосипед Ло И в багажник внедорожника и отвёз их к дому Ло И.

Вэнь Сяохуэй спросил:

— Ло И, в какой ты школе?

— В средней школе ХХ.

— О, это недалеко от моего работы.

— А где ты работаешь?

— На улице ХХ.

Ло И улыбнулся:

— Тогда я могу зайти к тебе после школы?

— Конечно.

Цао Хай вставил:

— Господин Вэнь, а чем вы занимаетесь?

— Я стилист, стажёр в студии Цзюйсин.

— Цзюйсин? Это довольно известное место.

Вэнь Сяохуэй с гордостью ответил:

— Да, одна из лучших студий стиля в Столице.

Цао Хай восхищённо сказал:

— Это здорово. Таким, как я, с неуклюжими руками, остаётся только заниматься скучной работой.

<http://bllate.org/book/16233/1458523>